

- И вид людских обид и гибель плоти бренной.
Обиды множил ты; пусть я позволил сам
Святую рать мою предать ее врагам.
Когда природа вся над мертвыми скорбела,
110 Ты побежденных душ не видел — только тело».
Лукавый дух в ответ: «Давно известно мне,
Что в жизни тягостной и смерть сойдет вполне.
Ты радостей лишил немало душ, недаром
Они иссушены подвздошным горьким паром,
115 Измучась страхами, творят себе тюрьму,
Свой разум погрузить они хотят во тьму.
Повсюду гонят их, и так они устали,
Что склонны отдохнуть в цепях, в сыром подвале;
Бедняг лишили благ, их голод столь свиреп,
120 Что снится им тюрьма, там есть и кров, и хлеб.
Живя без радостей, неужто не молили
Они, чтоб кончились недуги их в могиле?
В глухих узилищах, где в зной не продохнуть,
Хотелось им не раз уйти в последний путь:
125 Снимают груз оков, на волю выпуская.
Как утешительна свобода, хоть такая!
В сердцах отчаявшихся мрак тюрьмы царит,
Для них пожаров свет надеждою горит,
Коль хочешь, чтоб они свой умысел признали,
130 Избавь их от оков, огня и острой стали;
Довольство им сули и много перемен,
И процветание злосчастиям взамен,
Брось их в сражение, в огонь, зажги в них злобу,
Пусть вывалят они из недруга утробу,
135 Пусть ощущают кровь; зажги в глазах огни